Глава 260.

Отпусти меня.

Шофер отвез Чжао Лайфи в дом Ян Фэна, а не в «Энтерпрайз». Она была не в лучшем состоянии, чтобы войти туда. По крайней мере, она могла ждать его дома.

Чжао Лайфи все еще не могла понять, где она. Ее голова была ошарашена.

Домработница, миссис Цзян, уже была снаружи, готовая приветствовать мадам. Она немного заволновалась, когда Чжао Лайфи вышла из машины, ее лицо было белым, как простыня. Она выглядела так, как будто ее вот-вот стошнит.

Миссис Цзян бросилась к Чжао Лайфи, чтобы помочь ей пройти к главному входу: «Добро пожаловать домой, мадам. Вы в порядке?»

Чжао Лайфи прошла мимо экономки с рассеянным выражением лица, как будто она не понимала, что рядом с ней был даже человек, задававший ей вопрос.

- Госпожа?- Хозяйка следовала за Чжао Лайфи, ведя ее по лестнице в спальню их молодого мастера.

Чжао Лайфи до сих пор не отвечала. Она сбросила туфли и забралась на кровать, свернувшись в клубок. Она была заметно потрясена и вскоре стала хныкала в кровати, как раненый котенок. Вскоре по всей просторной комнате слышались всхлипывания. Свет погас, и атмосфера в комнате стала еще более удручающей.

Домработница была полна беспокойства. Она никогда не видела Чжао Лайфи в таком состоянии, особенно когда она знала ее, как холодную и уверенную в себе женщину.

Миссис Цзян закрыла за собой дверь и побежала вниз, чтобы сообщить об этом Старому Батлеру. Старый дворецкий не терял времени, и сообщил об этом Чэнь Гаонаню.

Тот только что вышел из Черной комнаты, когда ему позвонили. Он заглянул обратно в комнату, где лежал на земле без сознания Чжао Вэньцзинь, с завязанными глазами и связанный всеми видами веревок со сложными узлами.

Чэнь Гаонань взял трубку, когда увидел, что звонит Старый Батлер: «Да, президент со мной … Он в настоящее время заканчивает работу с сегодняшними документами. Что?! Хорошо, я немедленно сообщу ему об этом».

Старый Батлер нарочно сделал эту историю более драматичной и страшной, чем это было на самом деле в надежде, что Молодой Мастер поспешит домой.

Старый Батлер знал характер своего Юного Мастера, главным образом потому, что он воспитал мальчика и наблюдал, как он растет. Было известно, что Ян Фэн всегда относился к женщинам с равнодушием. Он лично был свидетелем того, как молодой мастер отказался от посещения больницы к одной из своих бывших пассий, у которой была высокая температура. Хотя Старый Батлер видел, как Ян Фэн относился к Чжао Лайфи, он не мог не беспокоиться о том, чтобы молодой человек вернулся домой.

Его беспокойство улеглось, когда менее чем через двадцать минут черный Майбах проехал через парадные ворота, ускоряя путь по склону холма.

Ян Фэн не стал тратить время на то, чтобы включить свет, взбираясь по лестнице в свою спальню. Его глаза легко приспосабливались к темноте. С огнями, которые ворвались из прихожей, он мог видеть силуэт женщины на своей кровати.

Он почувствовал, как его сердце разорвалось на части от звуков, исходящих из кровати. Ее скулеж и тихие всхлипывания, все еще ломали ее.

- Моя любовь… - хрипло произнес он, закрывая за собой дверь и оставаясь во тьме. Единственный источник света был из окон, но тяжелые шторы блокировали проникновение света.

Длинные ноги Ян Фэна легко пересекли расстояние между ним и Чжао Лайфи. Он сбросил с нее одеяло, и тогда разразился протестующий вопль.

- Нет!- закричала она, и снова последовало рыдание.

Ян Фэн запаниковал. Его сердце забарабанило в груди со скоростью сто ударов в секунду. Он сбросил туфли и забрался на кровать, схватив ее на руки.

Все тело Чжао Лайфи напряглось до того, как началась ее борьба: «Отпусти меня! Я обещаю не бежать, поэтому, пожалуйста!» Она стала бредить, веря, что человек, который ее обнимал, это тот мужчина, который мучил кошмарами все ее сны.

Ян Фэн крепче обнял ее, притянув к себе на колени. Одной рукой он держал ее за спину, прижимая к себе, а другой схватил за лицо: «Это я, любовь моя. Это Ян Фэн». Он наклонил свой лоб к ее, наблюдая, как безумие в ее глазах начало смываться, слезы текли по щекам.

- Ян ... Фэн?- прохрипела она, пытаясь грубо вытереть слезы. Видя, как его бурные глаза устремились к ней, она медленно возвращалась к своим чувствам. Не дожидаясь его ответа, она врезалась в его тело, меняя их положение, чтобы она могла держаться за него на всю жизнь.

Боль распространилась по всей груди Ян Фэн при ее автоматической реакции. Ее ноги лежали

по бокам, а ее руки обвились вокруг его спины, все ее тело дрожало.

- Да, любовь моя.- Прошептал он, обнимая ее с такой же силой. Он повернул лицо, чтобы поцеловать ее мокрые щеки, одна рука ласкала ее спину, а другая гладила ее волосы. Он не знал, что потрясло ее до такой степени, но если Вэй Ханьтао был человеком, стоящим за этим, друг он или нет, он жестоко будет пытать его, а затем сгноит заживо, и останки его не будут найдены.

- Не оставляй меня.- Выпалила, она не задумываясь.

- Не буду, даже если ты будешь умолять меня. Ты моя, пока смерть не разлучит нас, и даже когда это произойдет, я буду искать тебя в нашей следующей жизни. - Объявил он, его руки сжались вокруг нее. Он был уверен в этом. Ничто в этом мире не могло отделить его от нее. Он был слишком глубоко влюблен в нее, чтобы даже думать о том, чтобы бросить ее.

Чжао Лайфи уткнулся лицом в его плечи, вдыхая его аромат. Это заставляло ее мозг обрести уверенность, и ощутить комфорт, обернувшись вокруг него. В его руках она чувствовала себя в безопасности и под защитой. Ее нерешительное сердце, наконец, успокоилось.

Ян Фэн продолжал щедро целовать ее, будь то макушка ее головы, волосы или плечи. Он закрыл глаза, наслаждаясь вкусом их объятий. Ничто в этом мире не может заменить чувство, что она так близко, и в его руках. Она была его для этой жизни и тех, которые будут после.

- - - - -

Чжао Лайфи уснула на его плечах.

Ян Фэн понял это, когда ее дыхание стало ровным, а ее тело ритмично поднималось вверх и вниз по отношению к его. Он осторожно положил ее на кровать, и из-за ее неразлучных рук, которые отказывались отделяться от его тела, он опустился вместе с ней. Он схватил одеяло и накрыл ее, подтягивая его к подбородку. Была середина дня, и у него все еще было много работы, но все это не имело для него значения. Единственное, о чем он заботился, была женщина на его руках.

Он перекинул ноги на ее тело и нежно обнял ее. Даже когда она спала, он продолжал следить за ее состоянием. Каждые несколько минут он покрывал ее лицо поцелуями, и когда на ее лбу образовывались самые маленькие складки, он бросался успокаивать ее.

Это не заняло много времени, запутавшись в объятиях, друг друга, они крепко уснули.